

О.Н. Полухин, к. филос. наук, доцент,
заместитель Главы администрации
Белгородской области

ПРАВДА КАК КЛЮЧЕВАЯ КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ ГРАЖДАНСТВА

Правда и истина широко применяются как категории философии, нравственности и права; их сопоставление составляет длительную традицию отечественной духовной культуры¹. Исключительно актуально также рассмотрение правды как ключевого понятия гражданственности, поскольку нельзя обойтись без осознания самих себя, своего гражданства, без выяснения причин острого неблагополучия общества. В нем уже обнаруживается стремление к неясной правде, смутно отождествляемой со скрываемой истиной и попорченной справедливостью. Хотя все еще сильно заявляет о себе общественный синдром привыкания к неправде и беззаконию. Можно также констатировать весьма значительное снижение значения правды и совести в политической жизни.

«Русская правда»

Русская (российская) гражданственность поистине выстрадала свою органическую связь с правдой. Первая догадка на этот счет высказана митрополитом Илларионом в его «Слове о законе и благодати» (XI век), обратившим внимание на творческую жизнь Святого Духа. Свод древнерусского феодального права XIII–XVI веков получил общее наименование «Русская Правда». Вошедший в этот свод Устав Владимира Мономаха толковал слово «правда» в смысле «править правильно». В «Русской Правде» обозначены принципы устойчивой государственной политики – быть правовой и справедливой. В этом как раз более всего нуждалась зарождающаяся древнерусская гражданственность. Во все ее поры уже проникали тяготы государственности. Некоторые историки считают всевластие государства причиной всех зол и бедствий России.

Реальной проблемой со времен Владимира Мономаха до наших дней была и остается правильность правления. Б.Н. Чичерин справедливо отмечал, что История есть в значительной степени повествование об ошибках правителей. Само слово «править» означает – держать штурвал корабля, направляя его движение и ведя его. В политике «править» это: 1) предусматривать течение жизни; 2) делать рациональный выбор; 3) принимать продуманные решения; 4) предписывать их подчиненным. На этой четвертой стадии начинает действовать нормативная функция

государства, создается право. Верховная власть, обращаясь к праву, должна добиваться выгоды не ради только правителей, но и ради справедливости, должна соотноситься с правом, а не действовать чисто по произволу. Право как формула справедливости действовало уже в Древнем Риме, здесь считали, что «право есть искусство добра и справедливости» (но из этого права исключали рабов).

Можно лишь удивляться тому, сколь живуч, оказывается в народном сознании архетип справедливого правителя, который заботится о простых людях, карает и милует лихоимство, судит «по правде». Это было и остается реакцией на бессилие закона, в результате чего появилась традиция неуважения к закону, стремления как-то обойти его. Народ чувствует постоянные попытки правящей бюрократии переложить на него пагубные издержки своего управления. Однако до наших дней эта бюрократия сама никак не научится эффективно руководить страной, действовать «по правде», а не по произволу.

Живым контрастом государственно-правовой практике (слабо компетентной, несправедливой и коррумпированной) выступала в гражданской жизни крестьянская община, мир. Она строилась на принципах уравнительности и правды. Поэтому издревле Россию называли «мужицким царством», где управлялись по обычному праву, «по правде». Идея связи крестьянства, его духовного наследия, ценностей и русской гражданственности, уже была подробно рассмотрена мною.²

Общинный мир крестьянства представлял собою своего рода «сто тысяч крестьянских республик» (мысль П.А. Сорокина); здесь считалось высоким проявлением «нравственного долга защита «мира», страдание за его правду. Административно-судебная деятельность государства часто допускала действия, которые массовым сознанием оценивались как наказание «не по правде», «не за дело».

Сочетание государственности и гражданственности складывалось на идеократической, христианско-православной основе. Церковь предписывает своим чадам повиноваться государственной власти и молиться за нее. Для развития гражданской самостоятельности огромное значение имеет возможность для христианина уклоняться от абсолютизации земной власти, имеющей временную и преходящую ценность. Выше всего является служение Всевышнему.

В течение многих веков российская государственность основывалась на единстве двух укладов: «тяглого» (крестьянского) и «служилого» (военного, дворянского). Первый вместе с деятельностью горожан олицетворял гражданскую, невоенную сферу. Но все жители были на службе великому Государю (всех объединяла Вера, Царь и Отечество). Историческому социальному единению, крепившемуся Русской Правдой, суждено было расколоться во второй половине XVIII века, после полученной дворянами вольности. Крепостные крестьяне сделали из этого вывод: царь фактически освободил их, но дворяне утаили указ об освобождении и убили царя, чтобы скрыть правду. Крестьяне мечтали о

другой власти, добром царе, управляющем жизнью «по правде». Эту народную мечту многие россияне возложили в конце XX века на «царя Бориса», лицемерно сыгравшего роль справедливого (против привилегий партийной номенклатуры) и карающего «за неправду» правителя.

Власть в России призвана действовать «по Правде». Русская общественная мысль стремилась определить этику властных сил. Чтобы сделать три власти действующими, надо их соединить и привести в равновесие. Так считал в начале XIX века М.М. Сперанский (1772-1839), который подготовил план государственного преобразования Российской державы.

Понимание Сперанским гражданственности дано в его книге «Руководство к познанию законов», где рассмотрен «нравственный порядок», при котором действуют «законы общежительные». Необходимы четыре рода установлений в составе общежития: первое – свобода личности; второе – частная собственность; третье – власть; четвертое – институты духовной жизни (религия, науки, искусства). Основой нравственного порядка, по Сперанскому, является совесть, поскольку она «всегда правдива, суждение совести – это «правда». Однако совесть вместе с разумом может ошибаться. Разум может ввести ее в заблуждение в распознавании добра и зла, прежде всего, путем намеренного искания полезного. Поэтому совесть должна опираться на две силы и у них получить подкрепление: первая из этих двух сил – религия, вторая – «общежительное законодательство», издаваемое властью и касающееся внешних действий в общественной жизни. Первое и второе указывают на «правду и долг». Между ними не может быть контраста, поскольку «общежительный порядок и есть порядок нравственный», а «справедливость есть не что иное, как правда в ее общественном или социальном аспекте». Нравственный порядок, о котором писал М.М. Сперанский, есть искомая идея гражданственности. В этом порядке действуют законы и верховная власть. Сперанский пришел к выводу, что гражданская свобода может быть вполне достаточно обеспечена, если у нее есть прочные корни в навыках и традициях народа. Признавая тогдашние реалии, Сперанский ввел даже парадоксальное понятие «гражданское рабство», сочетаемое с понятием «политическое рабство».

Не желали примириться с рабством многие русские мыслители. Честь новаторской разработки философии «Русской Правды» принадлежит П.И. Пестелю – автору одноименного труда³.

Этому произведению придана форма конституционного проекта. Цель государства сформулирована как обеспечение «возможного благоденствия всех и каждого». При демократическом политическом режиме все граждане обладают всей полнотой политических и гражданских прав и свобод⁴.

Гражданственная линия А.Н. Радищева, П.И. Пестеля, декабристов вошла в российскую освободительную традицию, забывать о которой в наше время никак нельзя. Осмысливая драматическую действительность конца XX – начала XXI века, можно ощутить биение беспокойного нерва:

«Время правды может наступить». Уже заметен «холостой ход» нашей псевдодемократии; признается безнравственной собственностью олигархов на природную ренту, на страницах прессы осуждаются бесчисленные проявления неправды, обмана, беззакония. Драматические реалии требуют шагов, прокладывающих путь от «грабительского капитализма» к верховенству закона. С помощью права может успешнее преодолеваться жизненный трагизм России, поскольку право способно уравнивать личный, узкоэгоистический интерес с национальным интересом, общим благом.

Правовосприятие

Гражданственность включает в себя правовые отношения, которые имеют две стороны: 1) объективная реальность права и 2) переживание права в сознании индивида, которое объективно действует в социальной среде. Правовые явления содержат в себе не только индивидуально-психологический, но и коллективно-ментальный моменты. Тяготение к правовому порядку подсказывается народу чувством самосохранения (мысль И.А. Ильина, высказанная в хаотичном 1917 г.). У автора этого тезиса была разработана целая концепция правосознания, вполне применимая для характеристики гражданства⁵. Ильин считал, что правосознание есть не формальная сторона жизни государства, а есть индивидуальное и общественное правовое сознание. В нем имеют место ценности, идеалы, а также психология и мотивация, лежащие в основе политического поведения.

По Ильину в основе правовой жизни народа лежат три «аксиомы правосознания». В числе этих основных истин мотивирования и действия названы законы: духовного достоинства; автономии и взаимного признания. Сравнение позволило Ильину сказать, что европейское правосознание является черствым и уравнительным, а русское – бесформенным, добродушным и справедливым.

Сегодняшнее правосознание россиян существенно изменилось. Оценивая в 2001 году социальные ценности, опрошенные придают наибольшее значение семье, работе, друзьям, свободному времени и религии; однако достаточно низкой оказывается ценность политико-правовой стороны жизни. В течение многих лет базовая система ценностей остается во многом традиционной. Изменения затрагивают положительную оценку таких демократических прав, как свобода слова и возможность свободно выбирать руководство страны. Можно утверждать, что для общества понятнее стала нравственная задача права – смирять злые наклонности, обуздывать упорный эгоизм лиц, бороться с несправедливостью и произволом сильных людей. Факты свидетельствуют о том, что системный кризис стал преодолеваться с помощью правовой судебной реформой, указывающей направление пути выхода из него. Право связывается с чувством законности у людей, с их законопослушностью, с гражданской активностью, которая, по мнению философа С.Л. Франка,

является активностью зрячей, отдающей себе отчет о составе той реальности, на которую направлена эта деятельность.

Принципиально существенно то, что право есть носитель правды, что признавалось многими русскими философами и правоведами. Родоначальник философии права в России К.А. Неволин (1806–1855 гг.) считал, что право основывается на правде и потому признается в государстве. В его «Энциклопедии законоведения» (Раздел 1) говорится: «§ 11. Закон по существу своему есть: 1) вообще правда. Он или выражает ее требования, или устанавливает меры для исполнения этих требований на самом деле. Но 2) определенной образ бытия правды в существах, к ней способных, суть обязанности и права...»⁶.

Воздействие права на гражданственность огромно, поскольку сила права заключена в его существенной характеристике – всеобщности и всеохватываемости. Это означает, что ни один человек и ни одна группа правителей не должны стоять вне правовой системы, так как она даже «царствует» над всеми гражданами, требуя подчинения их определенному юридическому порядку. Однако в контрасте с этой логикой в России существуют участки «не – права», которые противопоставляют принципу всеохватываемости свою собственность – привилегию, выводя из сферы права некоторых представителей финансового господства, олигархии.

В современной жизни встречается гораздо больше всякого зла, чем добра, поскольку общая нравственная сила, говоря словами В.С. Соловьева, дошла, как и в начале XX века, до «круглого нуля». В прошлую советскую эпоху человек подчинялся огромной силе идеологии и строгих законов, сегодня же он должен подчиниться всевластию денег. С диктатурой денег уже соотносится удовлетворение почти всех потребностей, исключая только потребность претерпеть. Вся наша многотерпеливая и пассивная позиция словно завещает для нас терпение, и большинство людей вынуждены удовлетворять эту потребность претерпеть, ибо псевдорыночная экономика деструктивно воздействует на правосознание людей.

И вновь встает тот же вопрос: где же выход? Отечественная история на него отвечает: Россия познала право как порождение силы произвола, но она не забыла право как выражение справедливости и свободы, такое право, которое, по словам П.И. Новгородцева, «издавна вдохновляло на подвиг и на борьбу и которое всегда почиталось священным достоянием лиц»⁷.

Необходимо восстановить правовое основание жизни, которое сочетается с нравственностью и религией. Без восстановления правовых чувств в обществе нельзя обрести почетного места России в мире. Поэтому основной путь выхода из правового и нравственного беспредела заключен в праве, в восстановлении силы права вместо прежнего права силы. В перспективе возможно, что законность станет сердцевиной складывающейся системы ценностей, будет свидетельствовать о верховенстве права. Складывающееся правосознание в обществе имеет

возможность уравновесить личный, частный, узкоэгоистический интерес с общим благом в государстве, с его национальным интересом. Сила права в его всеобщности и всеохватываемости, но тогда, когда государственная власть стремится обеспечить примат общественных интересов над интересами групповыми и личными при безусловном развитии и реализации последних. Постсоветская власть к этому никак не стремилась.

Справедливость

Установление правды в форме правовой системы, которая гарантируется властью, создает людям возможности для владения или не владения собственностью. В свою очередь, собственность превращается в фактор справедливости или несправедливости, допускающий граждан к ресурсам. Чтобы общество было справедливым, нормальным, оно должно иметь не только формальное равенство всех перед законом, но и право более или менее равного доступа к ресурсам. Однако общество объективно сталкивается в экономике с проблемой ограниченности материальных ресурсов, серьезно затрудняющей задачу удовлетворения потребностей общества и его членов. Из-за объективных обстоятельств ограниченности ресурсов порождаются отношения собственности – владения. Первоначальный смысл этих отношений состоит в том, что за производителем закрепляются ресурсы. Развитие этих отношений приводит к тому, что собственность-владение постепенно начинает превращаться в собственность – привилегию. Появляется искусственная ограниченность ресурсов наряду с естественной их нехваткой. Здесь надо отметить и то, что право владения превращается в право на доход от разрешения использовать ресурсы, принадлежащие собственнику.

Сказанное следует обратить к реальностям России, где реформы безжалостно разбили надежду россиян на справедливость возникновения частной собственности, на правовую приватизацию. Реформаторы проигнорировали мировую классическую традицию понимания права как «искусства справедливости», а народ, будучи источником права, не встал на защиту попраных государственных законов. Народ был втянут в запутанную игру в реформы и демократизацию, игру, позволившую нечестным дельцам прибрать к рукам природные богатства.

В современном обществе произошла угрожающая дифференциация и расслоение как имущественное, так и культурно-психологическое. Всеохватывающей предстает криминализация всего постсоветского бытия. Общество стало многослойным, антагонистическим образованием; углубился раскол между ее «верхней частью» (крупнейшие города) и «нижней» (провинцией, деревней), которая отброшена в «допотопные» времена.

Вопиющая несправедливость, вошедшая в современную действительность, вводится в контекст общественных переживаний и дискуссий. Люди приходят к пониманию, что общественная собственность

как собственность – привилегия не только не работает, но и не приносит собственнику, то есть самому обществу, дохода. Трезво мыслящие экономисты ставят вопрос: «Может быть, пора наконец стать настоящими собственниками?».

Связанное с собственностью понятие «справедливость» содержит в себе глубокий смысл: оно предполагает слитность представления о реальном неравенстве людей с чувством законности, правомерности частной собственности. Правовой режим собственности включает в себя охрану прав частной собственности, распределение земельной собственности, перераспределение произведенных общественных благ, справедливое налогообложение. Сама собственность может быть и нравственной, и безнравственной категорией, что предопределяется не только характером ее различения (на владение на свое «я» и владение на вещи), но и крайним неравенством масштабов и размеров вещной собственности. Кант считал практически безграничным право распоряжаться последним, тогда как право распоряжаться другими людьми ограничивается по отношению к ним обязанностями и ответственностью.

Исходя из трактовки взаимосвязей морали и рынка, реформ и приватизации, следует ввести категорию «безнравственной собственности». Коммунистическая идеология не признавала ни ценности капитала, ни идеи частной собственности. Постсоветский режим сделал преобладающей ценностью деньги и погоню за ними, предварительно передав собственность из государственных рук в частные. Объективные аналитики характеризуют эту передачу как «грабительский капитализм», так как осуществлялось не правовое присвоение государственных активов. Проблема дальнейшего перераспределения собственности разрешима только в рамках государственно-правового вмешательства как предпосылки гражданского согласия.

Отдавая должное праву как модификации правды, приходишь к мысли о том, что гражданственность ставит выше всего, даже выше юридических отношений, нравственное начало справедливости, на котором должен основываться весь общественный порядок. Однако рыночному сектору чуждо нравственное начало справедливости. Если его участники и готовы признать справедливость, то только договорную, коммутативную, устанавливаемую посредством соглашения между людьми. В теории Т. Гоббса понятие справедливости имеет в качестве своего критерия договоренность, согласие людей между собой. Что же касается справедливости в распределении (так называемое справедливое распределение), то она может стать реальностью только в результате компромисса интересов, достигаемого с помощью политических методов воздействия. Справедливость как результат завершения процесса распределения находится в рамках гражданственности, поскольку она выражает должное в представлениях граждан о распределении различных благ в обществе, статусе и престижности личности.

Предполагая, что идеал «справедливости» остается ведущей духовной

ценностью нашего народа, нельзя не принимать во внимание массовые проявления неправды, несправедливости, мошенничества. Ответ на вопрос о том, как долго еще будет неправда «править бал» в России, связан со становлением субъекта направленной социальной активности. Однако главной помехой на пути эффективного становления правды и справедливости оказалась власть. Она не обеспечивает открытости самой достоверной информации об истинном положении дел в обществе и в экономике.

Итак, правда как ключевая категория гражданственности может рассматриваться тройко: правда как истина; правда как право, закон; правда как справедливость. Думаю, что именно правда в таком тройственном смысле должна стать руководящей нитью восстановления России – ее государственности и гражданственности.

Восстановление гражданственности определяется в первую очередь парадигмой правды и справедливости. Следует различать правду юридическую и правду нравственную. Этическая правда достигается гораздо труднее, чем правда в правовой сфере. В отличие от политики, которая слабо легитимируется правдой – истиной, гражданственность добывается ее всемерно, поскольку истина способствует настоящему единению людей.

1. См.: Истина и правда // Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. – М.: Республика, 2001. – С. 97–99.
2. Полухин О.Н. Тайный путь гражданственности: крестьянское наследие. – Белгород, 2000. – С. 106.
3. Пестель Павел. Русская правда. – М., 1993.
4. Там же. – С. 356–394.
5. См.: Ильин И.А. Списки 11 Идей Гражданского общества. – С. 75.
6. Неволин К.А. Энциклопедия законовещения. История философии законодательства. – СПб.: СПбГУ, 1997. – С. 33.
7. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М., 1991. – С. 538.

Н.Т. Плетнев, председатель
избирательной комиссии
Белгородской области,
Заслуженный юрист России

ПУТИ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Одним из главных признаков цивилизованности современного общества является своевременное и в строгом с требованием закона